

**ПСИХОЛОГИЯ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ:
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ДЕФОРМАЦИИ СОТРУДНИКОВ МЧС
В КОНТЕКСТЕ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ ЛИЧНОСТИ**

DOI: 10.25629/НС.2020.09.15

Чупракова А.А., Шамардина М.В., Киреева Н.В.

Алтайский государственный университет, институт психологии

Барнаул, Россия

Аннотация. В статье авторами проанализированы теоретико-методологические подходы к исследованию особенностей формирования профессиональных деформаций и жизнестойкости сотрудников МЧС, представлен диагностический инструментарий для измерения данных психологических конструктов. Авторами показано сравнение средних значений составляющих эмоционального выгорания сотрудников МЧС с учетом стажа работы, влияющими на формирование профессиональных деформаций личности, показана структура взаимосвязей в контексте жизнестойкости личности. Результаты исследования подтверждают сформированность устойчивости к жизненным обстоятельствам у сотрудников МЧС.

Ключевые слова: профессиональные деформации, жизнестойкость, эмоциональное выгорание, посттравматические состояния, устойчивость к стрессу, принятие риска.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами

В настоящее время характеризуя работу пожарных, можно отметить повышение уровня опасности данного типа профессиональной деятельности. Это связано с наличием в работе пожарных таких факторов как: использование современных технических средств, эксплуатация вооружения в процессе проведения мероприятий, направленных на устранение ЧС. Помимо этого, для профессиональной деятельности служащих пожарных подразделений характерен высокий уровень физического и психоэмоционального напряжения, связанный с присутствующими в работе рисками, наличием высокого уровня ответственности за сохранение жизни и здоровья населения, а также потребностью в принятии своевременных решений. Также стоит отметить характер рабочих условий пожарных. Работникам пожарных подразделений приходится осуществлять профессиональную деятельность в неблагоприятной обстановке, сопровождающейся высоким уровнем температуры, присутствием в атмосфере различного рода вредных веществ, требующих использования защитных костюмов. Обстоятельства, описанные выше, приводят к развитию у пожарных с одной стороны, психоэмоционального утомления, с другой, к риску получения служащими различных физических повреждений [6].

Экстремальные условия, в которых работают пожарные, зачастую сопровождаются высоким уровнем травматичного, с точки зрения психического аспекта, воздействия на работника со стороны условий профессиональной деятельности. Характерным, провоцирующим появление стресса, фактором работы пожарных выступает сопровождающий профессиональную деятельность напряженный режим, который сопутствует суточному дежурству. Стресс, вызванный состоянием ожидания пожара, может превышать волнение, испытываемое в процессе его устранения. Для того, чтобы быстро и профессионально отреагировать на возникшую ситуацию, служащие пожарного подразделения во время дежурства вынуждены находиться в состоянии постоянной готовности.

Методология и теория (обзор исследований)

Проведение анализа научной литературы по данной тематике подтвердило то, что профессия пожарного-спасателя имеет специфические особенности, что определяет особые требования к профессионалу – это предопределяет развитие высоких требований к профессионально-

психологическому отбору и сопровождению пожарных-спасателей в процессе осуществления профессиональной деятельности.

Стоит отметить социальную направленность, характерную для профессиональной деятельности служащих МЧС. Осуществление ими своих рабочих обязанностей зачастую происходит в условиях повышенной ответственности за свои действия и жизнь (здоровье) людей, также можно отметить связь с риском – работа в экстремальных условиях, что требует адаптации [9]. Социально значимая профессиональная деятельность требует сформированных профессионально обусловленных личностных качеств, специальных знаний, умений и навыков [10].

Специфичные особенности профессиональной деятельности пожарных службы МЧС могут выступать условием для возникновения определенных трансформаций, среди которых изменение личностных качеств работника, что в свою очередь может повлечь за собой деформацию профессиональных компетенций пожарного. Такого рода явление может проявляться в поведении, нарушающем нормы трудовой этики и профессиональной дисциплины (Н.Л. Гранат, Р.М. Грановская), а также в выполнении профессиональной роли в нерабочее время (Г.Г. Романович, В.И. Батюк и др.) [1].

Проблеме изучения профессиональных деформаций сотрудников в структуре МЧС посвящено ряд работ (В.К. Вилюнас, Г.В. Дубов, А.В. Иващенко, Г.Е. Залесский, А.И. Зубков, Л.М. Колодкин, В.М. Кукушин, А.А. Купленский, И.А. Латкова, В.В. Лебединский, В.В. Лунеев, В.П. Сальников, С.Ф. Сердюк, М.П. Стурова, Т.В. Фролов, М.И. Шилова) [2, 5].

Э.Ф. Зеер в определении понятия профессиональная деформация вкладывает медленно накопившиеся изменения сложившейся структуры деятельности и личности, что часто негативно сказывается на продуктивности труда и взаимодействии с другими, а также на развитии самой личности [5, с.149].

Феномен профессиональной деформации персонала в любых организациях заслуживает особого внимания, так как это неизбежно связано с качеством выполняемой деятельности и эффективностью специалиста в должности [4, 5].

По мнению С. Мадди, существуют некие психологические переменные, характеризующиеся связью с явлением жизнестойкости. Ощущение целостности способствует здоровому развитию и высокому уровню психологической устойчивости в стрессовой ситуации. Оптимизм для человека становится стилем атрибуции и способом принятия происходящих событий (М. Селигман). Помимо этого, оптимизм, наряду с жизнестойкостью помогает повысить уверенность в себе, дает ощущение поддержки (где жизнестойкость - личностный потенциал человека и устойчивость к стрессу) [12]. Идея жизнестойкости (по С. Мадди) заключается в том, что в основе этого конструкта лежит не механизм отрицания стресса, а умение мужественно признать стрессовую ситуацию и действовать максимально эффективно в этих условиях. В данном случае, жизнестойкость выступает как компенсаторный механизм саморазвития личности. [1, 11, с. 93].

Специфика службы в МЧС требует от сотрудников регулирования собственными эмоциями, что позволит мобильно реагировать в трудных ситуациях профессиональной деятельности. (Фоменко Г.Ю., 2012) Жизнестойкость выступает в виде особо важного в профессиональной компетенции и личностной характеристике свойства. Она становится основой, позволяющей переработать негативный опыт в новые возможности [1].

Таким образом, показатели жизнестойкости, как система убеждений о себе и окружающем мире, о взаимоотношениях с социумом, включает такие компоненты как вовлеченность, контроль и принятие риска и представляют собой факторы, оказывающие влияние на эффективность профессиональной деятельности в целом.

Цель исследования – профессиональные деформации в контексте жизнестойкости личности у работников МЧС с разным стажем работы в структурах МЧС и в разных возрастных группах.

В качестве испытуемых в исследовании были задействованы 60 сотрудников ФГКУ ФПС по Алтайскому краю (отряды МЧС г. Барнаула), с их добровольного письменного согласия, все испытуемые - мужчины в должности пожарный.

Методы

Для исследования профессиональных деформаций у сотрудников МЧС нами были выбраны следующие методы сбора эмпирических данных (психологическое тестирование: Диагностика эмоционального выгорания личности, автор В.В. Бойко; Анализ опросника травматического стресса, автор И.О. Котенёва; методика жизнестойкости С. Мадди, адаптация Д.А. Леонтьева) и методы математико-статистической обработки данных (корреляционный анализ, критерий Манна-Уитни) с использованием программы компьютерной обработки статистических данных «SPSS 21.0».

Эмпирическая база исследования

В исследовании приняли участие сотрудники МЧС мужчины зрелого возраста от 25 лет до 55 лет (60 испытуемых, затем сотрудники МЧС зрелого возраста были разделены на две группы: группа у которых стаж от 1-7 лет (27 испытуемых) и группа сотрудников МЧС со стажем работы от 7 и более (23 испытуемых); последующий анализ обработанных результатов и отбор интересующих факторов жизнестойкости мужчин сотрудников МЧС зрелого возраста.

Для сравнения групп мужчин сотрудников МЧС зрелого возраста, которые имели стаж работы от 1 до 7 лет и от 7 и более, а также о выраженности у них фаз эмоционального выгорания «напряжение», «резистенция», «истощение» был использован метод математической статистики U – критерий Манна Уитни.

Результаты и обсуждение

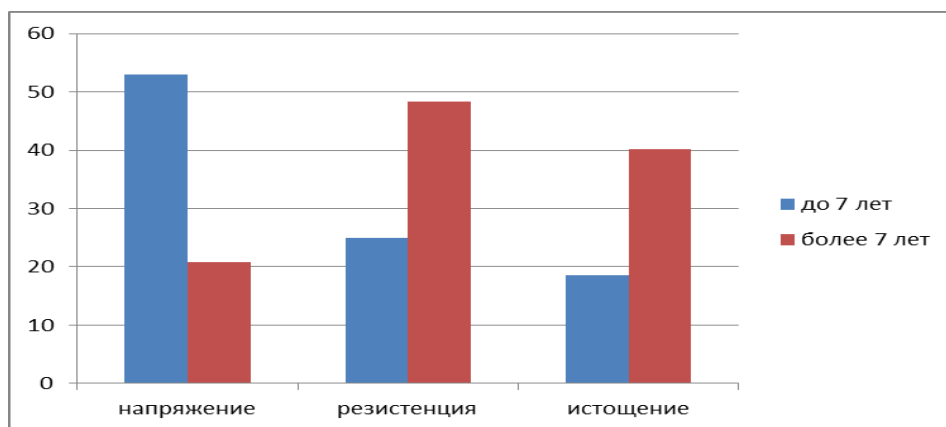

Рисунок 1 – Выраженность фаз эмоционального выгорания у групп сотрудников МЧС с разным стажем работы

Были обнаружены достоверные различия в выраженности различных фаз эмоционального выгорания у сотрудников МЧС с разным стажем работы: статистически значимые различия выявились по таким шкалам как: «Фаза напряжение» при $p < 0,0001$, «Фаза резистенция» и «Фаза истощение», «переживание психотравмирующих обстоятельств» при $p < 0,001$, «неудовлетворенность собой» при $p < 0,000$, «тревога и депрессия» $p < 0,003$, «неадекватное избирательное эмоциональное реагирование» $p < 0,005$, «расширение сферы экономики эмоций» $p < 0,000$, «эмоциональный дефицит» $p < 0,002$, «психосоматические и психовегетативные нарушения» $p < 0,000$.

Данные показали, что основной вклад в формирование фазы эмоционального выгорания «Напряжение» у сотрудников МЧС со стажем работы менее 7 лет вносит процесс интенсивного осмысления травматичных для психики факторов, характерных для рассматриваемой профессиональной деятельности, устранить которые трудно, либо вообще невозможно. Подобный процесс влечет за собой неудовлетворенность работника своей профессией, должностью, рабочими обязанностями и собой, как личностью, что в свою очередь приводит к состоянию стресса, ситуативной тревоге, связанной с профессиональной деятельностью.

В свою очередь, для сотрудников МЧС со стажем работы более 7 лет характерными фазами эмоционального выгорания стали фазы «Резистенция» при $p < 0,010$ и «Истощение» $p < 0,000$. Шкалы «неадекватное избирательное эмоциональное реагирование» $p < 0,005$, «расширение сферы экономии эмоций» $p < 0,000$, «эмоциональный дефицит» $p < 0,002$, «психосоматические и психовегетативные нарушения» $p < 0,000$. Данные определили основной вклад в формирование фазы «Резистенции» у сотрудников МЧС со стажем работы более 7 лет вносят сдержанные реакции на сильные раздражители, лаконичные формы выражения несогласия, отсутствие категоричности, грубости. Несмотря на то, что у обеих групп обследуемых уровень посттравматического стресса находится в норме, наблюдается тенденция к накоплению стресса, и перехода его в дистресс.

В результате исследования была получена следующая картина:

- у группы испытуемых со стажем работы менее 7 лет доминирующим симптомом в фазе «напряжения» является «тревога и депрессия», что говорит нам о сложившейся картине данного симптома;

- также выделились симптомы «неудовлетворенность собой» и «переживания психотравмирующих обстоятельств».

Фаза «напряжения» у данной группы испытуемых находится в стадии формирования, т.к. в ней наибольшее число доминирующих симптомов. Распространенный симптом, обозначенный как «переживание психотравмирующих обстоятельств» находит проявление в процессе интенсивного осмысления травматичных для психики факторов, характерных для рассматриваемой профессиональной деятельности, устранить которые трудно, либо вообще невозможно. Подобный процесс, вследствие отсутствия у работника способности изменить травмирующую ситуацию, влечет за собой неудовлетворенность своей профессией, должностью, рабочими обязанностями и собой, как личностью, что в свою очередь приводит к состоянию стресса, ситуативной тревоге, связанной с профессиональной деятельностью. Реакция на регулярные травмирующие факторы заставляет сотрудника систематически сталкиваться с последствиями профессиональной деятельности.

Профессиональная деятельность работников МЧС в экстремальных условиях приводит к своего рода эмоциональному «выгоранию», выступающему в роли способа психологической защиты. В контексте данного явления можно обозначить процесс проявления симптома «тревоги и депрессии» [8].

У сотрудников МЧС со стажем работы более 7 лет мы наблюдали две фазы в стадии формирования – это «резистенция» и «истощение». В фазе «резистенции» доминирующим симптомом стало «неадекватное эмоциональное реагирование» и чуть менее выраженные симптомы по показателям «экономия эмоций» и «эмоционально-нравственная дезориентацию», т.е. три симптома складывающиеся. На основе этого целесообразно сделать вывод об отсутствии в сознании работника разницы между экономичным выражением эмоций и выборочной эмоциональной реакцией – явлениями, имеющими абсолютно разный характер. При этом экономичное выражение эмоций представляет собой продуктивный практический навык взаимодействия с коллегами в ходе командной работы с использованием ограниченного количества эмоциональных реакций умеренного уровня интенсивности проявления: сдержанность, лояльное проявление несогласия, отсутствие категоричности. Также эмоции у профессионала недостаточно стимулируют развитие нравственных чувств и у личности появляется желание получить оправдание перед самим собой за возможные ошибки или недостаточную внимательность по

отношению к субъекту с помощью самосовершенствования или создания проекции вины, направленной на субъекта происшествия. Если при этом в напряженных ситуациях имеют место такие позиции, как «этот случай не заслуживает переживаний», «к таким людям не стоит проявлять хорошее отношение», «они не заслуживают сочувствия», «я не обязан за всех переживать», то это является свидетельством развития у сотрудника процесса профессиональной деформации.

Идентифицировать наличие фазы «истощения» у сотрудника можно по наличию у него таких симптомов как «психосоматические и психовегетативные нарушения». Выраженность нарушений на физическом и психическом уровне свидетельствует о переходе данного симптома в состояние доминирования. Проявляется такого вида симптом в том, что ассоциация и связь чего-либо с субъектами профессиональной деятельности приводит к ухудшению соматического или психического состояния сотрудника. Зачастую психосоматические реакции, негативную реакцию, страх, обострение хронических заболеваний может вызвать у человека одна только мысль о работе. Психосоматические нарушения демонстрируют отсутствие у работника психологической защиты (процесс «выгорания»), способности противостоять нагрузкам. Также истощение проявляется на уровне «эмоционального дефицита». Работник теряет способность к сочувствию, теряет способность сострадать и реагировать на те события, которые должны вызывать усиленную профессиональную отдачу. Характеризуется также «эмоциональная отстраненность», сущность которой заключается в полном отсутствии эмоциональной реакции в процессе осуществления служебных обязанностей. Сотрудник не проявляет волнения, не выражает чувства и эмоции. Это является характерным признаком «выгорания», указывает на процесс профессиональной деформации личности, оказывает негативное влияние на коллег по работе.

Анализ результатов двух групп по опроснику травматического стресса И.О. Котенёва показали, что ПТСР в пределах нормы в обеих группах, несмотря на более высокие показатели во второй группе сотрудников со стажем работы в МЧС более 7и лет.

Таблица 1 – Особенности травматического стресса у групп сотрудников МЧС с разным стажем работы

Стаж работы	Событие травмы	Повтор. пережив травмы	Симптомы избегания	Симптомы гиперактивации	Дистресс и дезадаптация	Интегральный ПТСР
до 7 лет	7,125	13,375	18,125	20,75	8,125	67,5
7 и выше	8,5	17,25	22	23,125	11,25	82,125

Анализ факторов жизнестойкости практически не отличается по средним показателям в группах сотрудников МЧС с разным стажем работы, фактор «принятие риска» у группы сотрудников МЧС со стажем работы более 7-и лет незначительно ниже. Данные результаты подтверждают сформированность устойчивости к жизненным обстоятельствам у сотрудников МЧС.

Данные корреляционного анализа в группах сотрудников МЧС с разным стажем работы по факторам эмоционального выгорания раскрывают взаимосвязи показателей эмоционального выгорания и посттравматического стресса сотрудников МЧС.

Стаж работы прямо коррелирует с общим показателем эмоционального выгорания при $r = 0,578$ на уровне значимости $p < 0.05$. Фаза «напряжение» обратно коррелирует со стажем, где $r = -0,734$ с уровнем значимости $p < 0.01$. Фаза «резистенции» прямо коррелирует со стажем ($r = 0,724$ $p < 0,01$). Фаза «Истощение» прямо коррелирует со стажем ($r = 0,863$ $p < 0.01$). Показатели по шкалам «переживание психотравмирующих обстоятельств» ($r = -0,636$, где $p < 0,01$) и «неудовлетворённость собой» ($r = -0,694$, где $p < 0.01$) обратно коррелируют со стажем работы. Показатель «тревога и депрессия» отрицательно взаимосвязан со стажем ($r = -0,664$ $p < 0.01$). В фазе «резистенции» есть взаимосвязь между шкалами «неадекватное эмоциональное реагирование» ($r = 0,601$ $p < 0.05$) со стажем и «экономия эмоций» ($r = 0,750$ $p < 0.01$) и стажем работы

сотрудников. Шкала (симптом фазы «истощение») «эмоциональный дефицит» прямо коррелирует $r=0,821$ со стажем на уровне значимости $p<0,01$. Симптом «Психосоматические и психовегетативные нарушения» прямо коррелирует со стажем ($r=0,763$ $p<0,01$). Шкала интегрального показателя посттравматического стрессового расстройства положительно взаимосвязана со стажем ($r=0,638$ $p<0,01$). Диагностическая шкала ПТСР «повторное переживание травмы» прямо коррелирует со стажем ($r=0,733$ $p<0,01$). Шкала «Дистресс» положительно взаимосвязана со стажем ($r=0,642$ $p<0,01$). Шкала жизнестойкости «Принятие риска» отрицательно взаимосвязана со стажем ($r=-0,503$, $p<0,05$).

Проведенный нами корреляционный анализ демонстрирует наличие взаимосвязи стажа работы с уровнем эмоционального выгорания, так с увеличением стажа работы возрастают показатели эмоционального выгорания, как интегрального показателя – это происходит вследствие влияния специфики профессиональной деятельности, а именно часто переживаемых психотравмирующих обстоятельств.

Стаж работы отрицательно коррелирует с фазой «напряжения», которая характеризуется нарастанием стресс у личности в связи с часто переживаемыми эмоциональными событиями, можно говорить, что сотрудники, работающие больше 7 лет в МЧС, практически не испытывают напряжения на переживаемые обстоятельства во время работы, становятся более эмоционально индифферентны к психотравмирующим стимулам (*т.е. за счёт большого опыта работы пожарный начинает меньше эмоционально реагировать на психотравмирующие события*). А вот стаж работы до 7и лет сотрудников МЧС сопровождается повышенным нервным напряжением, особенно это проявляется в наиболее выраженном симптоме «неудовлетворенность собой» (при $r=-0,694$ $p<0,01$) и симптомом «тревоги и депрессии» ($r=-0,664$ $p<0,01$). Фаза «резистенции» положительно взаимосвязана со стажем работы ($r=0,724$ $p<0,01$). Это дает основание нам предполагать, что с увеличением стажа работы возрастает сопротивляемость нарастающему стрессу, экономическое проявление эмоций и неадекватное избирательное эмоциональное реагирование растёт, происходит редукция профессиональных обязанностей, что проявляется в попытках облегчить или сократить обязанности, которые требуют эмоциональных затрат.

А также в результате исследования была выявлена взаимосвязь стажа работы и истощения ($r=0,863$, $p<0,01$), что говорит о падении общего энергетического тонуса пожарного при увеличении продолжительности службы в МЧС. Симптом «Расширение сферы экономии эмоций» в фазе сопротивления прямо коррелирует с уровнем значимости ($r=0,750$ $p<0,01$) и растёт со стажем, что дает нам основания предполагать, что безэмоциональность начинает проявляться с увеличением стажа работы и проявляться за пределами профессиональной деятельности, в общении с ближним окружением.

Также с увеличением стажа будет возрастать «эмоциональный дефицит» ($r=0,821$, $p<0,01$), что будет проявляться в отсутствие сопереживания субъектам деятельности пожарного, будет повышаться риск развития «психосоматических и психовегетативных нарушений» ($r=0,763$). Каждый пожарный хотя бы раз переживал событие, связанное со смертью или серьезным телесным повреждением, поэтому мы видим положительную взаимосвязь посттравматического стрессового расстройства и стажа работы, которое мы наблюдаем при ($r=0,638$ $p<0,01$). Этот показатель включает такие значимые симптомы, как повторное переживание травмы ($r=0,733$, $p<0,01$) и дистресс ($r=0,642$, $p<0,01$), которые также положительные взаимосвязи со стажем работы в МЧС. Данные наблюдения дают основание предполагать увеличение количества и частоты проявления воспоминаний, сновидений о пережитых событиях, что с увеличением стажа ведет к формированию дистресса, и как результат психосоматические проявления, что подтверждает полученные данные по шкале «психосоматика» В.В. Бойко.

Стаж работы положительно взаимосвязан со шкалой интегрального показателя ПТСР ($r=0,638$, $p<0,01$), можно сказать, что жизнестойкость остается на высоком уровне практически на всём протяжении профессиональной деятельности пожарных, что может быть связано с качественным психологическим отбором кандидатов и реализуемыми в структурах профилактическим мероприятиям для сотрудников.

Таким образом, корреляционный анализ показывает статистически значимую взаимосвязь стажа работы сотрудников МЧС с уровнями и стадиями эмоционального выгорания. Динамика этого выгорания заключается в том, что сотрудники проходят путь от избыточного напряжения, выражающегося в чрезмерном реагировании на психотравмирующие обстоятельства, неудовлетворенностью собой, выбранной профессией, с увеличением стажа работы (после 7 лет) до стадии «резистенции» и «истощения», заключающихся в экономии эмоций.

Определена взаимосвязь синдрома эмоционального выгорания и посттравматического стресса у сотрудников МЧС. Сотрудники МЧС обладают высоким уровнем жизнестойкости, а это значит, что в их поведении преобладает, совладание с эмоциональными ситуациями, самоконтроль, мобилизация сил и решительность.

Вероятность развития эмоционального выгорания среди сотрудников МЧС находится на высоком уровне, многие симптомы находятся на стадии формирования, что резко снижает возможность конструктивного решения проблем и может негативно отразиться на взаимоотношениях с коллегами, родными и близкими. У большинства сотрудников МЧС не определилась стадия «резистенции», и не проявляются симптомы данной фазы эмоционального выгорания, значит наблюдается: адекватное избирательное реагирование и редукция профессиональных обязанностей.

Результаты позволяют констатировать, что чем меньше работает в структуре МЧС сотрудник, тем более усиливается осознание психотравмирующих факторов в профессиональной деятельности, что порождает переживания ситуативной и личностной тревоги. Сотрудники МЧС, имеющие стаж работы более 7 лет, по результатам исследования демонстрируют сдержанные реакции на присутствующие сильные раздражители, выражают свое несогласие в достаточно лаконичной, с точки зрения профессиональной этики, форме в их позициях и мнениях отсутствует категоричность и грубость. Следовательно, работник, характеризующийся высоким уровнем профессиональных компетенций, ограничивает уровень эмоциональности с помощью принципа выборочной реакции в процессе выполнения должностных обязанностей.

По результатам корреляционного анализа можно наблюдать наличие четкой связи между стажем профессиональной деятельности и уровнем эмоционального выгорания: увеличение стажа работы ведет к повышению уровня эмоционального выгорания как интегрального показателя. Это проявляется в частичном или полном отсутствии эмоционального отношения к себе, к профессиональной деятельности и другим сферам жизнедеятельности, можно предположить, что это связано с последствиями влияния специфики профессиональной деятельности - переживание психотравмирующих обстоятельств в рабочих ситуациях профессиональной деятельности.

Стаж работы сотрудников МЧС отрицательно коррелирует с фазой «напряжения», которая характеризуется нарастанием стресса в связи с часто переживаемыми эмоциональными событиями, поэтому сотрудники, работающие более 7 лет, практически не испытывают напряжения на переживаемые обстоятельства во время работы, становятся более эмоционально индифферентны к психотравмирующим стимулам.

С увеличением стажа работы у сотрудников МЧС возрастает сопротивляемость нарастающему стрессу, экономическое проявление эмоций и неадекватное избирательное эмоциональное реагирование растёт, происходит редукция профессиональных обязанностей, что проявляется в попытках уменьшить объем рабочих обязанностей, требующих большого количества эмоциональных затрат.

Выводы

1. В процессе повышения уровня профессиональных компетенций эффективность трудовой деятельности попадает в зависимость от совокупности постоянно используемых профессиональных качеств. Некоторые из них в процессе работы переходят в категорию нежелательных с точки зрения профессиональных требований. В результате психологических изменений

личности наблюдается наличие процесса профессиональной деформации. Связь формирования деформаций с возрастом и опытом работы показана в работах С.П. Безносова, Р.М. Грановской, Л.Н. Корнеевой [8].

2. Показатели жизнестойкости выступают системой убеждений о себе, об окружающем мире, о взаимоотношениях с социумом, включают такие компоненты как вовлеченность, контроль и принятие риска. Такого рода качества оказывают непосредственное влияние на уровень эффективности профессиональной деятельности в целом.

3. Проведен сравнительный анализ средних значений, по показателям, характеризующим профессиональные деформации: эмоциональное выгорание, посттравматические состояния, и жизнестойкость между группой сотрудников МЧС со стажем работы до 7 лет и стажем работы более 7 лет. Также были выявлены особенности структуры взаимосвязей между профессиональной деформацией стажем и возрастом сотрудников МЧС в контексте жизнестойкости. Анализ факторов жизнестойкости практически не отличается по средним показателям в группах сотрудников МЧС с разным стажем работы, фактор «принятие риска» у группы сотрудников МЧС со стажем работы более 7 лет незначительно ниже. Данные показатели демонстрируют высокий уровень устойчивости к сложным жизненным обстоятельствам и чрезвычайным ситуациям у сотрудников МЧС.

Библиография

1. Александрова Л.А. К концепции жизнестойкости в психологии / Л.А. Александрова // Сибирская психология сегодня: сб. науч. тр. / Под ред. М.М. Горбатовой, А.В. Серого, М.С. Яницкого. Кемерово, 2004. Вып. 2. С. 82–90.
2. Анцыферова Д.И. Методологические принципы и проблемы психологии / Д.И. Анцыферова // Психологический журнал. 1962. Т. 3, № 2. С. 29.
3. Безносов С.П. Профессиональная подготовка и ее влияние на личность (проблемы профдеформации): учеб. пособие / С.П. Безносов, А.Т. Иваницкий, В.Я. Кикоть. Санкт-Петербург: ВВКУ ВВ МВД РФ, 1996. 184 с.
4. Гранат Н.Л. Деформация профессионального сознания личности работников правоохранительных органов и возможности ее профилактики / Н. Л. Гранат // Проблемы действия права в новых исторических условиях. Труды Академии МВД, Москва, 1993. С. 30–44.
5. Зеер Э. Ф. Психология профессий: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Э. Ф. Зеер. 2-е изд., стер. Москва: Академический проект, 2007. 336 с.
6. Назаренко В.В. Взаимосвязь показателей жизнестойкости, психического выгорания и стрессоустойчивости у сотрудников государственной противопожарной службы МЧС России / В. В. Назаренко, О. А. Бенькова // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. V междунар. студ. науч.-практ. конф. № 5. Новосибирск, 2012. С. 233–239.
7. Сумская Т.С., Шамардина М.В. Составляющие мотивационного профиля менеджера // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета, (2) // <http://journal.asu.ru/vfp/article/view/1157>.
8. Шамардина М.В. Механизмы формирования синдрома эмоционального выгорания в профессии // Развитие личности в образовательном пространстве: материалы XIV всерос. науч.-практ. конф. Бийск, 2016. С. 126–131.
9. Lipowski, Z. J. Psychosocial reaction to psychical illness / Z. J. Lipowski // Canadian medical association journal. – 1983. – Vol. 128. – P. 1069–1072.
10. Maddi S. Hardiness and Mental Health / S. R. Maddi, D. M. Khoshaba // Journal of Personality Assessment. – 1994. – Vol. 63 (2). – P. 265–274.

Чупракова Анна Александровна. Author ID: 844299. E-mail: anya-sib@yandex.ru

Шамардина Марина Валерьевна. Author ID: 844442. E-mail: marav_sh@mail.ru

Киреева Наталья Викторовна. E-mail: natashakireeva50@gmail.com

**PSYCHOLOGY OF EFFECTIVE PERSONNEL MANAGEMENT:
PROFESSIONAL DEFORMATIONS OF EMERGENCY EMPLOYEES IN THE CONTEXT
OF PERSONAL RESISTANCE**

DOI: 10.25629/HC.2020.09.15

Anna A. Chuprakova, Marina V. Shamardina, Natalya V. Kireeva

Altai State University, Institute of Psychology

Barnaul, Russia

Abstract. In the article, the authors analyzed the theoretical and methodological approaches to the study of the features of the formation of professional deformations and resilience of the Ministry of Emergencies, presented diagnostic tools for measuring these psychological constructs. The authors show a comparison of the average values of the components of the emotional burnout of the Ministry of Emergencies, taking into account the length of service that affects the formation of professional personality deformations, shows the structure of the relationships in the context of the resilience of the individual. The results of the study confirm the formation of resistance to life circumstances among employees of the Ministry of Emergencies.

Key words: professional deformations, vitality, emotional burnout, post-traumatic conditions, resistance to stress, risk taking.

References

1. Aleksandrova L.A. K kontseptsii zhiznestoikosti v psikhologii. *Sibirskaya psikhologiya segodnya: sb. nauchn. tr.* [To the concept of resilience in psychology. *Siberian Psychology Today: a collection of scientific papers*]. Gorbatova M.M., Seryy A.V., Ivanitskiy M.S. (eds.). Kemerovo, 2004. Issue. 2. P. 82–90.
2. Antsyferova D.I. Metodologicheskie printsipy i problemy psikhologii [Methodological principles and problems of psychology]. *Psikhologicheskii zhurnal*. 1962. V. 3, No 2. P. 29.
3. Beznosov S.P., Ivanitskii A.T., Kikot V.Ya. *Professional'naya podgotovka i ee vliyaniye na lichnost' (problemy profdeformatsii): ucheb. posobie* [Vocational training and its impact on the individual (problems of professional deformation): a training manual]. St. Petersburg: VVKU VV MVD RF, 1996. 184 p.
4. Granat N.L. Deformatsiya professional'nogo soznaniya lichnosti rabotnikov pravookhranitel'nykh organov i vozmozhnosti ee profilaktiki. *Problemy deistviya prava v novykh istoricheskikh usloviyakh*. Trudy Akademii MVD [Deformation of professional consciousness of the personality of employees of law enforcement agencies and the possibility of its prevention. *Problems of the operation of law in new historical conditions*. Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs]. Moscow, 1993. P. 30–44.
5. Zeer E. F. *Psikhologiya professii* [Occupational Psychology]. 2nd. ed. Moscow Akademicheskii proekt, 2007. 336 p.
6. Nazarenko V.V., Ben'kova O. A. Vzaimosvyaz' pokazatelei zhiznestoikosti, psikhicheskogo vygoraniya i stressoustoichivosti u sotrudnikov gosudarstvennoi protivopozharnoi sluzhby MChS Rossii. *Nauchnoe soobshchestvo studentov XXI stoletiya*. Gumanitarnye nauki: sb. st. po mat. V mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf. № 5 [Interrelation of indicators of resilience, mental burnout and stress resistance among employees of the state fire fighting service EMERCOM of Russia. *Scientific community of students of the XXI century*. Humanities: a collection of articles on the materials of the V international student scientific-practical conference No. 5]. Novosibirsk, 2012. P. 233–239.
7. Sumskaia T.S., Shamardina M.V. Sostavlyayushchie motivatsionnogo profilya menedzhera [The components of the motivational profile of the manager]. *Vestnik psikhologii i pedagogiki Altai'skogo gosudarstvennogo universiteta*, (2). URL: <http://journal.asu.ru/vfp/article/view/1157>.

8. Shamardina M.V. Mekhanizmy formirovaniya sindroma emotsional'nogo vygoraniya v professii. *Razvitie lichnosti v obrazovatel'nom prostranstve*: materialy XIV vseros. nauch.-prakt. konf. [The mechanisms of the formation of burnout syndrome in the profession. *Personality development in the educational space*: materials of the XIV All-Russia. scientific-practical conf]. Biisk, 2016. P. 126–131.

9. Lipowski, Z. J. Psychosocial reaction to psychical illness / Z. J. Lipowski. *Canadian medical association journal*. – 1983. – Vol. 128. – P. 1069–1072.

10. Maddi S. Hardiness and Mental Health / S. R. Maddi, D. M. Khoshaba. *Journal of Personality Assessment*. – 1994. – Vol. 63 (2). – P. 265–274.

Chuprakova Anna Alexandrovna. Author ID: 844299. E-mail: anya-sib@yandex.ru

Shamardina Marina Valerevna. Author ID: 844442. E-mail: marav_sh@mail.ru

Kireeva Natalya Viktorovna. Email: natashakireeva50@gmail.com